УДК 316.773.3:323.2

ГОСТЕНИНА В.И.,
ШИЛИНА С.А.

Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти

В статье рассматривается управленческий дискурс в сфере взаимодействия субъектов управления, представлены приоритеты управленческих интенций субъекта государственной власти. На примере Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ рассмотрены средства общественно одобряемых характеристик взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: управленческий дискурс, субъект управления, взаимодействие.

Формирование имиджа государственной власти – важный механизм демократизации общества, который реализуется по различным каналам коммуникативного взаимодействия, включая телекоммуникативные технологии: Интернет, блоги и социальные сети. Вместе с тем дискурс как традиционная технология коммуникации доминирует в формировании демократических характеристик управления современного российского социума.

Среди традиционных каналов коммуникации печатные документы занимают самое важное место. Интерес к ним как основным источникам формирования общественного мнения подтверждают многочисленные социологические опросы, проведенные накануне и в период крупных электоральных акций[1], серьезных политических и социально-экономических событий, например, таких как ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Критический дискурс-анализ Посланий, проделанный авторами за солидный период времени (2005–2012 гг.), позволяет не только определить роль Посланий в жизни всего общества, но и исследовать документы как механизм развития управленческого дискурса, направленный на установление взаимодействия общества и государства, рассмотреть Послания как технологию идентификации субъектов в системе отношений государства и общества.

Прежде всего, критический дискурс-анализ заставил авторов обратиться к характеристике социального и общественного статуса документа. Послание Президента РФ представляет собой письменный документ, исходящий от высшего должностного лица государства – годовую программу сотрудничества всех ветвей и уровней власти, который одновременно содержит в себе ряд законодательных инициатив. Инициативы ориентированы как на стратегические цели государственного масштаба, так и оперативное решение тактических задач по укреплению и демократизации конституционного строя, определению внешней и внутренней политики государства. Вместе с тем одной из самых важных функций Послания, поскольку документ носит публичный характер, является формирование общественного мнения, в том числе и в части доверия населения к государству путем создания позитивного имиджа всех ветвей власти. В основе критического дискурс-анализа, безусловно, базовым является социальная культура России, в которой традиционно государство воспринимается как высшая ценность, вместе с тем в отношении граждан к своей государственности сочетается критическое отношение к власти. Эта ментальная особенность народного сознания, которая обусловливает и объясняет необходимость анализа управленческого дискурса как механизма

идентификации государства и общества, требует особого внимания к формированию положительного образа власти.

Для отечественной социологической науки обращение к анализу Посланий как дискурсу предполагает исследование традиционных в сфере коммуникации механизмов, например, таких как коммуникативные технологии, а также социальных – социологический анализ системы взаимодействия общества и государства. Заметим, что конкретных социологических исследований, посвященных данной проблематике, крайне недостаточно, однако это ничуть не уменьшает важности данной проблемы, а скорее, наоборот, подчеркивает сложность и деликатность исследования.

Универсальными компонентами любой технологии, в том числе и коммуникативной, а шире – социальной, являются следующие: система операций, их целесообразная последовательность, адекватные средства и оптимальные способы их использования в операционных действиях[2]. Применительно к управленческому дискурсу операции это действия, связанные, с одной стороны, с композиционной организацией текста и его структурных единиц, а с другой стороны, – с отбором из арсенала социальных механизмов именно тех, которые позволят при вербальной коммуникации наиболее успешно достичь прагматических целей в рамках требований, заданных социальными условиями (социальной адаптации, идентификации, сопереживания). Данные условия определяются конкретной социально-коммуникативной ситуацией. Одной из важнейших особенностей коммуникативной ситуации, безусловно находящей свое кодовое отражение в Послании, является ее проекция на социально значимые реалии, например, структурный состав субъектов власти, области адресного применения властных полномочий, политико-экономическую ситуацию.

Объектом властного воздействия и одновременно адресатом Послания являются субъекты власти разных уровней и генеральная совокупность, которая в исходной номинации обозначается Президентом как *граждане* России. Тем самым определяется высокий социальный статус каждого индивида как единицы государственного значения. В то же время первенствующим местом в ряду начальных протокольных обращений (Уважаемые граждане России! Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации!)[3] порождается необходимый и полезный для субъекта власти эмпатический эффект. Его дальнейшее целенаправленное усиление обеспечивается последующей конкретизаций и детализацией социально значимых ролей представителей вторичных групп и кодированием их как субъектов важных созидательных функций общества, облеченных национальными качествами за счет соответствующих словесно-кодовых обозначений, в том числе и по профессионально-статусному положению каждой группы в российском обществе: *работники* бюджетного сектора, сельхоз*производители,* военно*служащие*, руководители, учителя, врачи, медицинские работники, инженеры, ученые, активные, талантливые люди.

Номенклатура номинаций адресатов Послания включает в себя и название такой малой первичной группы, как семья. Тем самым эксплицируется идентификация власти не только со злободневной демографической проблемой, но и выделяется традиционная базовая ценность россиян, какой является семейный союз. Довольно многочислен и ряд знаков, дифференцирующих различные социальные общности: пенсионеры, инвалиды, дети, юные таланты. Подобные обозначения в контексте Послания демонстрируют внимание субъекта власти к тем слоям населения, которые в силу своей специфической дееспособности нуждаются в особой заботе со стороны государства. Отмеченное разнообразие антропонимических номинаций вычленяет из безликой массы народонаселения личность по ее социально значимому атрибуту и тем самым кодирует установку субъекта власти использовать не только эффект интерактивности, но и намерение аттестовать себя с положительной стороны.

Констатация такого феномена России, как многонациональный состав ее социума и демонстрация оперативной реакции на проблемы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, обусловливает присутствие в ряду антропонимов словосочетаний «представители более 180 народов, этот многонациональный мир, пред-

ставители самых разных национальностей и конфессий»[4]. Весьма целесообразным в данном перечне выглядит слово ***мир***. В контексте фразы «Этот многонациональный мир – уникальное преимущество России, мир, в котором более тысячи лет вместе живут представители самых разных национальностей и конфессий»[5] слово *мир* актуализирует как минимум четыре значения. А именно: два одного из многозначных омонимов и два – другого. То есть соответственно: «мир» как человеческое общество, характеризуемое определенным общественным строем, культурными и социально-историческими признаками, и «мир» как окружающее кого-либо общество, люди. А с другой стороны, «мир» как согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры, «мир» – отсутствие войны, вооруженных действий... согласное существование… народов[6].

Таким образом, дискурсивные технологии производства Послания подтверждают социальную идентификацию групп как единого национального сообщества.

Приведенное извлечение вводит нового адресата Послания и «работает» на позитивный образ говорящего не только своим смысловым содержанием (внимателен ко всем), но и критическими особенностями дискурса. Такие фигуры речи, как повтор (слова «мир»), инверсия (обратный порядок слов в словосочетании «более тысячи лет вместе живут»), обыгрывание омонимии (*вместе – в месте*, т. е. *совместно* и *на одной земле*), наконец, отмеченная выше компрессия в одном словесном знаке «мир» четырех актуальных значений демонстрируют высокую речевую компетенцию Президента и его референтов. Следовательно, добавляют немаловажный положительно оцениваемый штрих в управленческий образ субъекта власти, умело и требовательно формирующего свою команду. В данном контексте в качестве ремарки подчеркнем еще и следующее.

Целям естественной демонстрации принадлежности субъекта к традиционному российскому менталитету и должного уровня общекультурной компетенции адресанта Послания служит также цитирование и выбор персон, чьи изречения используются как прием доказательства истинности собственного утверждения (ссылка на авторитет, цитирование – это общепринятый научный код истины). Так, первым в композиционной последовательности находится древнекитайский мудрец Лао-Цзы, следующий – 34-й президент США (1953 – 1960 гг.) Эйзенхауэр, и замыкает этот список академик Лихачев. Исторический диапазон, статусные и личностные характеристики, наконец, роль и место в мировой культуре у данных личностей имеют мало общего. Но, видимо, в том и смысл упоминания этих исторических деятелей и включения их высказываний в текст Послания.

Возвращаясь же к анализу средств поддержания традиционной российской культуры на уровне обращений, укажем номинации, выражающие идею общности субъектов власти и ее объектов. Данный смысл закодирован в словах-обращениях «друзья», «коллеги». К тому же указанные слова менее официальны в данном контексте, что очевидно при их сравнении, например, со словом «граждане», что позволяет поддерживать необходимую эмоциональную атмосферу.

Ключевыми элементами идеи единства, ее лейтмотивом является идентификация с народом путем использования местоимения «мы» и «наши» как принадлежности к единой «мы – группе» во всех своих формах и смысловых проекциях. Но типичным для Послания словоупотреблением местоимения «мы» является такое, когда оно выступает «как собирательное имя, указывающее на совокупность лиц (в числе которых находится и говорящий), объединенных по какому-либо общему для всех признаку»[7]. Точно так же и «наши» в своем притяжательном значении выражает понятие множественности, актуальное для передачи идеи общности. Например: «Мы должны … слушать друг друга. У нас все получится»[8] и т.д.

Для успеха репрезентации субъекта власти удачно используется контекстуальное манипулирование семантическим объемом местоимений, что естественно в силу особенностей семантики данной части речи. Так, указанные местоимения присутствуют в трех контекстах. Во-первых, в тех, где речь идет о положительных сторонах деятельности власти, во-вторых, в тех, где отмечаются недостатки, в-третьих, в тех, где говорится о задачах на будущее.

Соответственно этому в первом случае «мы» синонимично совокупности: Я – Президент, ОНИ – различные субъекты влас-

ти, ВЫ – граждане России. За счет подобной дистрибуции кодируется прагматическое стремление восприниматься скромным. (Например: «Мы успешно преодолели наиболее сложный период экономических потрясений… Нам удалось сделать в этих непростых условиях. Мы полностью обеспечили реализацию… Мы повысили качество народного представительства»[9]).

Во втором случае «мы» связано с вполне законным желанием акцентировать то объективное обстоятельство, что в условиях разделения ветвей и уровней власти ответственность за неудачи лежит не только на субъекте высшей государственной власти, но и на всех остальных, в том числе и на региональных. Применительно к данной реалии стоит подчеркнуть следующее. Корректными в данном случае номинациями, «обессубъекченными» в их семантике (типа «регионы», «на местном уровне», «на местах», «каждая территория», «муниципалитеты»), демонстрируется стремление к согласованности властных усилий, равно как и нежелание в программном документе перелагать ответственность за неудачи на кого бы то ни было персонально. (Например: «В ряде территорий, напомню, это поручение еще не выполнено»[10]).

В третьем случае «мы» по своему семантическому объему и прагматическому предназначению с некоторыми поправками близко к тому, что характерно для первого из выделенных нами случаев его употребления. Так, если речь идет о планируемой важной законодательной инициативе, то «мы» относится к субъектам высшего эшелона власти («Мы продолжим работу по улучшению качества судейского корпуса»[11]). Если же речь идет о том, что находится в ведении субъектов регионального и муниципального уровней, то, естественно, изменяется и соотнесенность «мы» с субъектом власти. Это совершенно очевидно на фоне такой, например, фразы: «…Также считаю, что главы регионов должны принять программы, необходимые для медико-психологического и педагогического сопровождения семей, которые воспитывают детей-сирот»[12]. Здесь четко противопоставлены субъекты власти за счет прямой номинации (главы регионов) и словесно не выраженного «я», на которое тем не менее указывает личная форма глагола «считаю». Наконец, «мы» применительно к субъектам реализации непростых задач в сложных условиях предполагает актуализацию в его значении семантического компонента «совместно» («Я надеюсь, что мы справимся с новыми вызовами», «И только вместе мы сможем пройти этот нелегкий путь»[13]).

Концепт совокупного единства, необходимого для достижения успехов в общегосударственных делах, заключают в себе и метафорические номинации, используемые в Послании. Слова «Россия», «страна» в своем прямом значении соотносятся с понятием «государство», а в переносном – обозначает его граждан. Однако, поскольку слово всегда присутствует в сознании как совокупность его значений, то отмеченные метафорические словоупотребления указанных лексических единиц важны для поддержания целесообразной пафосности. Она важна для нейтрализации как беспристрастности терминов и терминологических сочетаний, так и для «оживления» речевых штампов, без которых канонические дискурсы невозможны.

В качестве промежуточного вывода необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство. Указанные в предыдущем анализе операции и средства кодирования общей прагматической установки дискурса на наиболее эффективное воздействие на адресата и конкретное проявление данной установки на уровне решения частной задачи по созданию положительного имиджа субъекта власти представляют его не «в ипостаси» господства, а в ракурсе генеральной управленческой функции. Потому вполне закономерно, что констатация успехов и декларация намерений выглядит убедительно и демократично.

В перспективе развития управленческого дискурса на уровне словесного кодирования подробно перечислены и представлены приоритеты управленческих функций субъекта государственной власти. Их совокупность составляют как актуальные для текущего момента, так и стратегические ценности. Ориентация в деятельности на общественно одобряемые характеристики социального бытия четко заявлена уже самим перечнем избранных приоритетных задач.

Элементарный контент-анализ выявляет большую частотность знаковых единиц,

образующих такие их понятийные поля, как «стабильность», «модернизация», «законность», «справедливость», «демократизация», «безопасность», «антикоррупционность», «социальность программ». В подтверждение данного тезиса приведем в качестве примера знаки, формирующие ядерную часть поля «модернизация». Это такие словесные единицы, как «модернизация, обновление, улучшение, развитие; принципиально иначе построить работу, сделать современным, новые технологии, препараты следующего поколения, суперкомпьютер, цифровой формат телерадиовещания, на уровне мировых стандартов, взросление демократии».[14]

Обращает на себя внимание и реестр сфер и областей реализации управленческой деятельности, наглядно подтверждающий ее масштабность. Данный реестр включает в себя практически весь список, традиционно выделяемый на уровне анализа сфер общественной жизни и их структурных подразделений и институтов. В каждой из сфер: экономической, политической, духовной, социальной – наибольшее внимание обращается на то, что ведет к реальному улучшению жизненного уровня граждан и безопасности государства.

Укажем векторы приложения управленческих усилий, намеченные на перспективу.

В экономической сфере это снижение уровня инфляции, темпы роста и объем золотовалютных запасов, поддержка промышленных предприятий и сельхозпроизводителей, поддержка малого и среднего бизнеса, борьба с безработицей.

В политической сфере это сохранение стабильности политического режима и демократизация, развитие законодательной базы, обеспечивающей процессы демократизации, борьба с коррупцией, адекватный ответ на внешние вызовы.

В духовной сфере – всесторонняя поддержка культуры, науки, образования и воспитания и модернизация их институтов.

В социальной сфере – внимание к социально не защищенным слоям населения, контроль за состоянием жилищно-коммунального хозяйства и реформирование его, повышение заработной платы работникам бюджетной сферы, а также пенсий и социальных пособий.

Аксиомой является то, что успешность любой деятельности, в том числе и управленческой, определяется не только и, может быть, не столько ее масштабностью по отношению к набору сфер приложения сил, сколько ее итоговыми результатами и их соответствием образу цели и параметрами условий, в которых данная деятельность осуществляется. Поскольку указанные аспекты важны для аттестации субъекта власти применительно к его генеральной функциональной характеристике, прагматические цели дискурса в части формирования имиджа субъекта власти диктуют необходимость использования необходимого количества кодовых единиц с атрибутивным значением.

В Послании Президента Д.А. Медведева подобные единицы являются одним из самых частотных разрядов. Практически каждый глагол, обозначающий управленческое действие, каждое существительное, представляющее его результат, сопровождены определяющим его словом. Причем из ряда синонимов выбирается именно тот, который максимально выражает значение того или иного качественного показателя. Например: «Мы *полностью* исполняем взятые на себя обязательства. Мы *полностью обеспечили* реализацию демографических программ. Мы оказали серьезную *поддержку*… Системно *поддерживались*…»[15] (*выделено нами*. – **В.Г., С.Ш.**).

Последовательно используются и возможности грамматики. Атрибутивные номинации нередко выступают в форме превосходной степени, что важно для представления итогового результата, или в сравнительной, что важно для отражения промежуточного результата и демонстрации положительной динамики управленческих усилий. Например: «В этом году *самая низкая* за историю новой России *инфляция*… И сегодня в нашей стране уровень безработицы один из *самых низких* в мире… В целом антикризисная политика в России сработала *лучше*, чем во многих странах мира… Достигнут *самый высокий* с советских времен уровень финансирования научных исследований и разработок. …Успешный проект *глобального* масштаба в сфере науки… Проведенная модернизация политической системы сделала ее *эффективнее*… Наше гражданское общество укрепилось и стало

более влиятельным… Наша внешняя политика стала *более современной*»[16] (*выделено нами*.– **В.Г., С.Ш.**).

Общественно одобряемыми качествами управленческих действий является не только их результативность, но и сроки их реализации. В Послании немало темпоральных номинаций, которые позволяют судить об оперативности субъекта власти. Например: «…Намерен сделать в ближайшее время… Одно из важных достижений последних лет… В первой половине следующего года взамен всеми любимого 94-го закона надо принять федеральный закон…»[17].

На динамику реформаторской деятельности указывает и обилие глаголов, а также их актуальная позиция во фразе и абзаце. Например, в том месте Послания, где декларируются перемены в политической сфере: «Надо *дать* активным гражданам законную возможность участия в политической жизни… *Перейти* к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов… *Ввести* упрощенный порядок регистрации партий…. *Отменить* необходимость собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу… *Сократить* количество подписей»[18] (*выделено нами*.– **В.Г., С.Ш.**).

Даже самый общий анализ средств кодирования, использованных в Послании Д.А. Медведева, позволяет заключить, что отобраны они целесообразно и адекватно и проявляют себя на разных социально-языковых уровнях. В коммуникативных, медийных и телекоммуникативных технологиях управленческого дискурса особое внимание отводится именно средствам кодирования, используемым для формирования имиджа субъекта власти, следует признать это целеполагание вполне обоснованным, так как общественное мнение как инструмент гражданского общества сегодня предъявляет серьезные требования к деловым и гражданским качествам руководителя любого ранга.

[1] Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации «Мнения о прошлом, настоящем и будущем России» с участием авторов. Опрос проведен в Республиках Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, в Краснодарском, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Архангельской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Курской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, гг. Москва и Санкт-Петербург. Число респондентов 2200 чел. // Материалы социологического исследования (9–16 ноября 2007 г.). М.: РАГС при Президенте Российской Федерации, совместно с журналом «Социс». 2007. 11 с.; Медийные исследования состояния рынка рекламы и средств массовой информации г. Брянска (внутривузовский грант Брянского государственного университета № 9-И-ст, 2010, руководители научного проекта – проф. В.И. Гостенина, доц. Е.Н. Якубенко). Число респондентов 1000 чел., выборка квотная, районированная, квантификация респондентов проведена по гендерному признаку, возрасту, образованию.

[2] Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. Книга 2. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательство ИКАР, 2008. 319 с.

[3] См. наши работы: Гостенина В.И., Шилина С.А. Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля // Регионология. 2010. № 2 (71). С. 25–33; Шилина С.А. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. 2011. № 9. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. 276 с. С. 253–255; Шилина С.А. Становление управленческого дискурса в системе властных отношений: Монография. – Saarbrucken, Germany: Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Dudweiler Landstr.99, 66123, 2011. 160 с.

[4] Медведев Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 года, 13:00. Москва, Кремль [электронная версия] // президент.рф/news/14088.

[5] Там же.

[6] Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. С. 544–545.

[7] Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1982. С. 534.

[8] Медведев Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 года, 13:00. Москва, Кремль [электронная версия] // президент.рф/news/14088.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же.